

Секция «Политическая коммуникация в современном мире»

Современные тенденции в исследовании протестного участия

Панов Любомир Геннадьевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: panovlyubomir@gmail.com

В отечественной науке в большей степени распространена социально-психологическая парадигма понимания и исследования протестной активности. Социально-психологические теории понимают протест как иррациональное и аффективное коллективное поведение, которое мотивировано фрустрацией - чувством неудовлетворенности и ощущением потери возможности удовлетворения потребностей - вызванной общественными кризисами и падением уровня жизни. Ориентированные такой перспективой исследования стремятся определить причины недовольств, выполнить диагностическую функцию измерения недовольства, оценить степень поддержки проводимой правительством политики и выяснить степень устойчивости режима. Измерением уровня протестных настроений регулярно занимаются самые крупные российские социологические службы, хотя эмпирические исследования показывают, что уровень протестных настроений является плохим предиктором протестных волн, а также участие в протестах, то есть они исследуют не столько протестные настроения, сколько просто отношение к политике.

В западной социологии и политологии большей «популярностью» сейчас пользуется другой подход к пониманию протеста, который определяет его как способ политического действия и политического участия. И с конца 1980-х годов активно обсуждается вопрос о том, что протест стал вполне конвенциональной гражданской практикой политического участия. Дискуссия о «нормализации» протестов стала интенсивно развиваться после того, как С. Тарроу и Д. Мейер объявили современные индустриальные общества обществами социальных движений. Авторы утверждают, что «тактики социального движения подвергаются институционализации - становятся частью репертуара конвенциональных форм политического участия в современных демократиях» [1, с. 4]. В отечественной науке также предпринимаются исследования протеста как формы участия. Однако, во-первых, они носят описательный характер и редко направлены на апробацию гипотез, концепций и теорий, а, во-вторых, не произошло формирование целостной научной дискуссии по проблемам протеста как политического действия и соответствие полученных результатов посылкам основных теорий и подходов к пониманию протеста. Обзор зарубежного дебата будет полезен для того, чтобы начать продуктивное обсуждение изменяющегося места протестов в политическом процессе и среди легитимных демократических механизмов участия.

С. Барнс и М. Каас впервые включили вопрос об участии респондентов в протестных политических практиках в исследование политического участия. Полученные результаты позволили им опровергнуть устойчивое на тот момент убеждение в том, что в протестах участвуют необразованные представители низших социальных слоев и маргинальных групп, что стало одним из первых шагов и важных шагов на пути к «нормализации» [2].

В 1999 году М. Каас также попытался опровергнуть представление о том, что главным мотивом участия является недовольство и недоверие. В развитых демократических системах доверие политическим институтам позитивно коррелирует с культурой гражданственности, эффективностью публичных институтов, воплощенностью демократических политических принципов. Однако, результаты показали, что протест и другие формы прямого участия пока продолжают, хоть и не так значительно негативно коррелировать с институциональным доверием. Вместе с тем, участие в протестах позитивно кооррели-

рует с межличностным доверием [3, с. 18], также важным демократическим показателем [4]. Вместе с тем, Норрис, Валгрэйв и Аэлтс удалось обнаружить противоположную взаимосвязь. Кроме того, что они выяснили широкое распространение участия в протестах в Бельгии (большинство граждан хотя бы раз принимали участие в демонстрациях), их исследование показало, что недовольство представительной системой не является доминирующим мотивом участия [5, с. 19]. Авторы приходят к выводу, что в западных обществах протесты вызванные недоверием сосуществуют с протестами мотивированным просто потребностью в участии. Таким образом, дискуссия о том подрывают ли протесты (выступают показателем кризиса) репрезентативную демократию или является просто дополнительным способом участия, остается открытым.

Для решения противоречия исследователи прибегают к учету и дополнительных контекстных факторов протестного участия. Стараясь при этом учесть самые разные концептуализации различных аспектов контекста [6]. Контекстные факторы и сами по себе ставят серьезные вопросы перед перспективами нормализации протеста. В начале 1970-х Эйзенгер пришел к выводу, что протесты наиболее вероятны в политических системах достаточно открытых для того, чтобы за протестом не следовали жесткие репрессии, но достаточно закрытых для того, чтобы протесту не предпочитали другие способы участия. Поэтому важен ответ на вопрос, возможны ли протесты в открытых демократических системах, будут ли они использоваться как дополнительный демократический механизм участия.

Дискуссия также разворачивается вокруг вопроса о том насколько «демократичной» на сегодняшний день является практика протеста, то есть насколько он распространен среди самых разных социальных групп, все ли категории граждан используют его в качестве механизма участия [7]

Источники и литература

- 1) Meyer D. S., Tarrow S. G. The social movement society: Contentious politics for a new century. – Rowman & Littlefield, 1998.
- 2) Barnes S. H. et al. Political action //Beverly Hills: Sage. – 1979. – С. 160-63.
- 3) Kaase M. Interpersonal trust, political trust and non[U+2010]institutionalised political participation in Western Europe //West European Politics. – 1999. – Т. 22. – №. 3. – С. 1-21.
- 4) Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital //Journal of democracy. – 1995. – Т. 6. – №. 1. – С. 65-78.
- 5) Norris P., Walgrave S., Van Aelst P. Does protest signify dissatisfaction? Demonstrators in a postindustrial democracy //Political Dissatisfaction in Contemporary Democracies. – 2006. – С. 279-309
- 6) Hutter S., Braun D. Trust in representative democracy and protest behavior: a multilevel analysis of European democracies. – 2013.
- 7) Aelst P., Walgrave S. Who is that (wo) man in the street? From the normalisation of protest to the normalisation of the protester //European Journal of Political Research. – 2001. – Т. 39. – №. 4. – С. 461-486.